

ОСОБЕННОСТИ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА, ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ОХОТОВЕДОВ

Мельников В.К.

Кировская сельскохозяйственная академия

Я очень благодарен С.А.Корытину, которого искренне уважаю, за презентацию мне двух прекрасных книг «Звери и люди»(2002) и «Храм Дианы на Пехре»(2006) и многочисленные ссылки на меня в них. Обе - «К истории охотоведения в России», в них достаточно много общего. В книгах очень подробно рассматриваются «особенности охотничьего хозяйства», которые повторяются в виде «своеобразия охотничьего дела», относящиеся к учебным дисциплинам, которые я либо разрабатывал, либо преподавал. Правильное, точное представление об особенностях охотничьего хозяйства, его месте среди сфер материального производства было важным для охотоведов всегда. Оно особенно важно в переломные периоды социального развития страны, связанные с этим административные реформы, которые привели даже к временной, к счастью непродолжительной, ликвидации органов государственного управления охотничьим хозяйством, когда поделить сферы влияния в нем и узаконить их пытаются Федеральное агентство лесного хозяйства МЛР РФ, Федеральная служба по надзору в сфере природопользования этого же министерства. Федеральная служба ветеринарного и фитосанитарного надзора Минсельхоза и Департамент охотничьего хозяйства, образованный в декабре 2006 г. того же министерства. Неточности в этой части, изложенные столь авторитетным охотоведом, не могут не повлиять отрицательно на знания будущих специалистов. Поэтому, несколько не собираясь обидеть С.А.Корытина, я вынужден обратить на них внимание, так как они порою вводят в заблуждение и основаны не на научном анализе, а на изложении личных впечатлений и даже эмоций. Это не удивительно. Данный аспект никогда не входил в круг научных исследований С.А.Корытина, так как особенности любого хозяйства относятся, в первую очередь, к числу организационно-экономических и технологических проблем.

С.А.Корытин в своей превосходной книге, посвященной истории ВНИ охотничьего хозяйства и звероводства (2002), выделил тридцать особенностей охотничьего хозяйства, включив в них организационно-правовые недостатки его. Он повторил их в следующей работе (Корытин, Игнатъев, 2006). Большинство из них таковыми не являются, так как особенности, если не путать их с факторами производства, не могут быть отрицательными, их, по подсчетам автора, 15, и положительными. С.А.Корытин пишет, что «как ни странно, мне не удалось встретить в литературе работ, освещающих особенности охотничьего хозяйства...». Это действительно странно, так как эти особенности хорошо известны и давно сформулированы (Пюви, 1929, Перелешин 1937, Данилов, 1954, Скалон, 1957, Мельников, 1963, Копылов, 1971). Повторим основные из них.

Если определенные черты присущи и другим отраслям, то это уже особенности группы отраслей. Особенности любой отрасли следует рассматривать с позиции определения ее. Отраслью производства признается часть экономики, отличающаяся от других предметами труда, средствами труда, технологиями производства и получаемой продукцией. В этой связи все особенности, указанные для сельского хозяйства, относятся и к охотничьему, но имеются и определенные отличия.

1. Предметом труда, то, на что направляется труд, в охотничьем хозяйстве выступают охотничьи угодья и охотничьи животные. Когда создаются кормовые поля, защитные ремизы, осуществляется производство кормов для зимней подкормки, охотугодья используются на уровне первого порядка, так же, как при оборудовании их путиками, хранилищами, кормушками, стрелковыми просеками, вышками и другими сооружениями. То, что охотничьи животные являются предметами труда в процессе охоты, нет нужды доказывать. Но они суть предметы труда и при организации подкормки, расселении, формировании желательной половой и возрастной структуры.

2. Первичными средствами производства являются охотугодья. Без охотугодий, нет животных, без них не может быть и хозяйства. Именно поэтому различают их качество, а в интенсивных хозяйствах заботятся об их улучшении. В такой же мере средствами производства (воспроизводства) являются и охотничьи животные, и производят они в этом экономическом качестве не шкуры и мясо, а себе подобных – молодняк. В этой связи уместно привести высказывание

К.Маркса о том, что «представляется парадоксальным называть... рыбу, которая еще не поймана, средством производства для рыболовства, но до сих пор пока еще не изобретено искусство ловить рыбу в водах, в которых ее нет». Специфичны и другие средства производства - охотничьи собаки, оружие, орудия лова и прочие средства охоты.

3. Существенные особенности имеет технологии, используемые в охотничьем хозяйстве, в т.ч. технологии добывания (охоты), технологии первичной обработки полученной продукции. В охотничьем хозяйстве применяются особые технологии воспроизводства (методы учета численности, нормирования изъятия, увеличения сохранности молодняка, борьбы с вредными животными, восстановления численности и т.д.), регулирования половой и возрастной структуры, выращивания трофейных особей и т.д. Отметим, что в охотничьем хозяйстве применяются технологии воспроизводства в виде технических приемов (нормирование изъятия, нормирование дневных и сезонных норм добычи, регулирование сроков охоты, размеров охотничьих участков и пропускной способности хозяйств и т.д.), как экономически и организационно наиболее целесообразные (Мельников, 1977).

4. Определенные особенности в сравнении с сельским хозяйством имеются и в получаемой продукции. Они сводятся к большему видовому разнообразию мясо-дичной и пушной продукции, некоторому отличию аминокислотного состава мяса, к использованию части продукции в качестве трофеев (клыков, бивней, черепов, рогов, шкур и других частей), к применению некоторых производных охотничьих животных в качестве лекарственно-технического сырья (медвежья желчь, а ранее использовали и лебединую, мускус бобра, кабарги, панты, хвосты и эмбрионы оленей и др.). К специфическому виду продукции охотничьего хозяйства относится и процесс охоты, предоставление услуг. Полезный эффект этой продукции потребляется во время охоты, в процессе ее в виде переживаний, эмоций, общения с природой, удовлетворения от охоты.

5. К особенностям, а не к недостаткам охотничьего хозяйства у нас следует отнести вторичное использование земель сельскохозяйственного назначения, лесов и др. в качестве охотугодий и обширность арены труда (в лесном хозяйстве она меньше), что затрудняет управление им. В ряде стран Африки, правда, владельцы и арендаторы охотугодий выступают первичными

землепользователями. В некоторых хозяйствах и концессиях запрещено разведение домашних животных, а местные жители за это получают мясодобытых охотничьих животных и 50 % стоимости грофеев.

6. К особенностям охотничьего хозяйства можно отнести утилизацию в нем и превращение в полезную продукцию естественных ресурсов ее, которые иначе не могут быть использованы. Это биомасса мелких млекопитающих (мышевидных, грызунов, пищух), насекомых, водных животных и растений других растительных ресурсов.

Отсюда нет необходимости «кормить и кормить» охотничьих животных, что превращает охотхозяйство в животноводство. Это не исключает целесообразности подкормки для повышения продуктивности охотугодий.

Все остальные технологические и экономические особенности охотничьего хозяйства, общие с другими сельскохозяйственными отраслями, в отличие от промышленности и других отраслей, не использующих, как правило, биологическое воспроизводство в своих процессах. Исключение, вероятно, представляют биотехнологии.

Поэтому Д.Н. Данилов (1954), С.Д. Перелешин (1937), В.И. Скалон (1957), В.Ю. Мельников (1963), И.П. Кошлов (1971) и др. относили охотничье хозяйство к комплексу сельскохозяйственных отраслей.

Эта общность, прежде всего, заключается в сочетании экономического воспроизводства с естественным (биологическим), так как предметами труда и средствами производства в них являются домашние (давно или недавно одомашненные, как в пушном звероводстве) животные и животные, находящиеся в состоянии естественной свободы.

Силы природы ни здесь, ни там заменить невозможно, нельзя заменить естественные процессы размножения, развития животных, сезонности, особенности линьки и другие.

Отсюда следует определенная природой сезонность сельскохозяйственного и охотхозяйственного производства и несовпадение рабочего периода и времени производства, так как для размножения, развития, роста и созревания животных (растений тоже) необходимо определенное время.

Земля в сельском хозяйстве и охотничьи угодья в охотничьем в равной мере являются предметом и средством производства, а не только местом расположения предприятия.

Мало отличается продукция животноводства и охотничьего хозяйства. Это мясо, шкуры, меха. В интенсивных охотничьих хозяйствах (дичеразведение) используются те же самые технологии производства и оборудование. Сравните разведение и использование домашних и диких северных оленей, дичеразведение и птицеводство. По существу охотничье хозяйство в своих интенсивных формах – это полное животноводство, но с большим влиянием природных факторов. Все остальные особенности (дикость охотничьих животных, урожай их, трудности получения ... информации, неопределенность положения в государственном устройстве, ведомственная разобщенность, состав и квалификация кадров, п. 15, п. 30), указанные С.А.Корытиным, не отражают существа охотничьего хозяйства и им надуманы. Например, низкая или высокая рентабельность (особенность 21) зависит от уровня реализационных цен, от воли людей, от политики. У нас все сельское хозяйство низкорентабельно или даже убыточно. А в других странах нет. Видимо, это «особенность» наших государственных и экономических руководителей, но не отрасли. К такой же категории «особенностей» относится и ведомственная разобщенность. Захотим – разобъем, захотим - объединим. «Охота – основа жизни многих северных народностей» (п.25), но любой труд основа жизни всех народов. Это особенность любого труда, т.е. целесообразной деятельности людей. Основой жизни ряда народов до настоящего времени является пастушество и даже собирательство даров природы. Это скорее особенность этих народов. То же самое можно сказать о п. 27 («наступлении цивилизации на охотугодья») и др. Относить к составу кадров охотничьего хозяйства охотников-любителей (п. 17) столько же оснований, сколько отнести к кадрам сельского хозяйства огородников и садоводов любителей, объединенных в различные товарищества и кооперативы. Та же особенность и абсолютно тоже относится к рекреационно- оздоровительному эффекту. А чем собственно «ближние» вегетарианцев или общества «защиты животных» отличаются от охотничьего движения? Везде есть свои «анти», в т.ч. против индустриального развития, антиглобалисты и т.д. С характеристикой поведения охотников (п. 16), отнесенной к особенностям охотничьего хозяйства, («стремится

землепользователями. В некоторых хозяйствах и концессиях запрещено разведение домашних животных, а местные жители за это получают мясодобытых охотничьих животных и 50 % стоимости трофеев.

6. К особенностям охотничьего хозяйства можно отнести утилизацию в пищу и превращение в полезную продукцию естественных ресурсов ее, которые иначе не могут быть использованы. Это биомасса мелких млекопитающих (мышевидных, грызунов, пищух), насекомых, водных животных и растений других растительных ресурсов.

Отсюда нет необходимости «кормить и кормить» охотничьих животных что превращает охотхозяйство в животноводство. Это не исключает целесообразности подкормки для повышения продуктивности охотугодий.

Все остальные технологические и экономические особенности охотничьего хозяйства, общие с другими сельскохозяйственными отраслями, в отличие от промышленности и других отраслей, не использующих, как правило, биологическое воспроизводство в своих процессах. Исключение, вероятно, представляют биотехнологии.

Поэтому Д.И. Данилов (1954), С.Д. Перелешин (1937), В.И. Скалон (1957), В.Ю. Мельников (1963), И.П. Копылов (1971) и др. относили охотничье хозяйство к комплексу сельскохозяйственных отраслей.

Эта общность, прежде всего, заключается в сочетании экономического воспроизводства с естественным (биологическим), так как предметами труда и средствами производства в них являются домашние (давно или недавно одомашненные, как в пушном звероводстве) животные и животные, находящиеся в состоянии естественной свободы.

Силы природы ни здесь, ни там заменить невозможно, нельзя заменить естественные процессы размножения, развития животных, сезонность, особенности линьки и другие.

Отсюда следует определенная природой сезонность сельскохозяйственного и охотхозяйственного производства и несонпадение рабочего периода и времени производства, так как для размножения, развития, роста и созревания животных (растений тоже) необходимо определенное время.

Земля в сельском хозяйстве и охотничьи угодья в охотничьем в равной мере являются предметом и средством производства, а не только местом расположения предприятия.

Мало отличается продукция животноводства и охотничьего хозяйства. Это мясо, шкуры, меха. В интенсивных охотничьих хозяйствах (дичеразведение) используются те же самые технологии производства и оборудование. Сравните разведение и использование домашних и диких северных оленей, дичеразведение и пигцеводство. По существу охотничье хозяйство в своих интенсивных формах – оленеводство, по с большим влиянием природных факторов. Все «главные особенности (дикость охотничьих животных, урожай их, трудности получения ... информации, неопределенность положения в государственном устройстве, ведомственная разобщенность, состав и квалификация кадров, п. 15, 19-30), указанные С.А.Корытиным, не отражают существа охотничьего хозяйства и им надуманы. Например, низкая или высокая рентабельность (особенность 21) зависит от уровня реализационных цен, от воли людей, от политики. У нас все сельское хозяйство низкорентабельно или даже убыточно. А в других странах нет. Видимо, это «особенность» наших государственных и экономических руководителей, но не отрасли. К такой же категории «особенностей» относится и ведомственная разобщенность. Захотим – разобидим, захотим - объединим. «Охота – основа жизни многих северных народностей» (п.25), но любой труд основа жизни всех народов. Это особенность любого труда, т.е. целесообразной деятельности людей. Основой жизни ряда народов до настоящего времени является пастушество и даже собирательство даров природы. Это скорее особенность этих народов. То же самое можно сказать о п. 27 («наступлении цивилизации на охотугодья») и др. Относить к составу кадров охотничьего хозяйства охотников-любителей (п. 17) столько же оснований, сколько отнести к кадрам сельского хозяйства огородников и садоводов любителей, объединенных в различные товарищества и кооперативы. Та же особенность и абсолютно тоже относится к рекреационно- оздоровительному эффекту. А чем собственно «движение» вегетарианцев или общества «защиты животных» отличаются от антиохотничьего движения? Везде есть свои «анти», в т.ч. против индустриального развития. антиглобалисты и т.д. С характеристикой поведения охотников (п. 16), отнесенной к особенностям охотничьего хозяйства, («стремится

любой ценой вернуться с трофеями и часто ради этого идет на нарушение существующих установлений и охотничьих заповедей») согласиться вообще невозможно, так как она подменяет мотивацию современного охотника превращает его в преступника. Многие наши правовые «установления» делают охотника неумышленного нарушителя и это всем известно. Так причем тут особенности отрасли? Вообще охотники, как и все люди, делятся на законопослушных, таких большинство, и не признающих никаких норм и правил. Вообще не квалифицированно ограничение закона стоимости в охотничьем хозяйстве (с.37, 2006). Нарушение его в соответствующий период происходило и имеет место и сейчас, чем и объясняется убыточность, в т.ч. сельского хозяйства.

Очень можно поспорить с консервативностью техники и технологий. Какие системы проходимой техники и оружия сейчас применяются! Специалисты других отраслей не снится. А технологии? В интенсивных охотничьих хозяйствах применяются технологии разведения животных для выращивания трофеев с применением технологий и подкормок с добавками витаминов и микроэлементов которые недостаточно широко используются в животноводстве, а по меткому высказыванию проф. В.С.Зернова, «до людей не доходят». Здесь-то как раз и место охотхозяйственной биотехники.

Во второй части работы я дискутирую с С.А.Корытиным по поводу качества подготовки охотоведов в Иркутске и влияния на нее проф. В.Н.Скалона. Мне довелось преподавать во всех трех основных центрах подготовки охотоведов в России – в Иркутске, в Балашихе, в Кирове, и я знаю ситуацию «изнутри». У проф. В.Н.Скалона я учился, он был научным руководителем моей кандидатской диссертации, знаю степень его влияния на подготовку охотоведов в Иркутске, в том числе научных кадров, работал на кафедре охотоведения, которую он возглавлял, а затем он работал профессором кафедры, которой руководил я. И в его взглядах на охотоведение, проблемы подготовки охотоведов, я уверен, осведомлен значительно лучше и глубже, чем проф. С.А.Корытин, который никогда с ним не встречался и если видел, то издалека. Вот М.П.Павлов, движимый теми же чувствами, специально поехал в Иркутск, пообщался с В.Н.Скалоном и изменил о нём свое мнение. Изменил свое впечатление о проф. Скалоне и В.Н.Дерягин, когда по моему приглашению он дважды приезжал в Иркутск в качестве председателя ГЭК и пообщался с его учениками. Он тоже

интриговал проблему «иркутской школы охотоведения», видимо она до сих пор волнует некоторых выпускников МПМИ, и мне понятны их чувства.

Уделяя так много внимания личности проф.В.Н.Скалона, С.А.Корытин, сам того не желая, признает значимость этого ученого, которого продолжает хулить и через 30 лет после смерти. Но мертвые сраму не имут. Приписывая В.Н.Скалону «услуги» в переводе МПМИ в Иркутск, в его разрушении, автор утверждает, что это коснулось только Пушно-мехового института. Это не так. В Красноярск под тем же предлогом был переведен Институт леса и древесины АН СССР, а в Киров ВНИИОЗ. Разве В.Н.Скалон тоже к этому руку приложил? А вскоре тем же руководителем, а им был небезизвестный Н.С.Хрущев, были ликвидированы многие заповедники, сокращена их площадь и уничтожена правопольная система земледелия. Некоторые сельхозвузы из областных центров переведены в районные, ближе к природе, где они пребывают до сих пор. Так причем тут В.Н.Скалон? Радикальные реорганизации коснулись всей системы управления страной, но отождествлять их следует с первым лицом государства. А объявлять проф. Скалона «Геростратом» МПМИ на том основании, что он не признавал охотехнии не корректно. Да кто ее признает, особенно сейчас, в охотхозяйстве, когда перестали планово заставлять делать то, чего не следует?

Так же некорректны обвинения В.Н.Скалона в «дебиологизации» охотоведческого образования, на чем и построена вся критика его и некоторые ссылки на меня. Я знаю проф.В.Н.Скалона как научного руководителя, как ученого и ни разу, повторяю, ни разу не слышал от него, что следует сократить биологическую подготовку охотоведов, что она им не нужна, что охотоведы не биологи. Поэтому то я отметил (Мельников, 2004), то учебный план подготовки охотоведов в МПМИ и ИСХИ, а позднее в КСХИ был один и то же, в то время, да и сейчас, в связи с введением государственных образовательных стандартов по всем специальностям, иначе и не могло быть. Это свидетельствует о том, что ни один биологический курс в Иркутске из программы подготовки охотоведов не был устранен или редуцирован. Исключением, быть может, был зооанализ, чем возмущались студенты 2-го и 3-го курсов, переведенных из МПМИ в Иркутск. Но это не дисциплина охотоведения, это не зоологический, а зоотехнический анализ, поэтому говорить о дебиологизации охотоведческого образования в Иркутске действительно только создавать информационный и бесполезный шум. Мы

сравнивали перечень дисциплин подготовки охотоведов в МПМИ и в Иркутске в период 1950-1954 гг., т.е. в период их одновременной работы. Если вернуться к началу организации подготовки охотоведов в Балашихе с 1930 г и до начала 50-х годов, то в программе более 15 из 25 лет подготовки охотоведов среди 27 учебных курсов доминировали общеобразовательные и зоотехнические дисциплины, непосредственно охотоведческих было от 4 до 6, что отражало уровень развития охотоведения в то время. Биологических дисциплин первые 15 лет существования МПМИ тоже было мало, так что и дебиологизировать то, собственно, было нечего. Достаточно взглянуть на учебный план подготовки охотоведов, чтобы понять, что по сути выпускники тогда были только по названию охотоведы, а по совокупности получаемых знаний - зоотехники-охотоведы. Так разве можно обвинять в этом выпускников того времени? Это были первые квалифицированные специалисты охотничьего охотхозяйства, которые продолжали изучать его на производстве, а других не было. Сейчас у охотоведов 54 учебные дисциплины и до 30-35%, а это минимум 17, курсы специализации, т.е. охотоведческих!!

Суть обвинений в дебиологизации построена не на фактах, а на утверждении В.Н.Скалона, что зоотехники и агрономы тоже биологи, но им присваивали квалификации «ученый зоотехник», «ученый агроном», в отличие от зоотехника или агронома со средним образованием. Он утверждал, что охотовед не может не быть не биологом, это само собой разумеется, а для того чтобы поднять в то время статус охотоведа с высшим образованием, отличить от выпускника пушно-мехового техникума, следует присваивать специальность не «биолог - охотовед», а «ученый охотовед». Проф. Скалон руководствовался в то время соображениями повышения престижа диплома охотоведа с высшим образованием, заботился об их трудоустройстве, когда в большинстве заготовительных организаций системы Заготживсырьс и потребкооперации, не говоря о других, в штатном расписании не было даже должности охотоведа, а были охоторганизаторы, товароведы и их принимали на должности зоотехников, инженеров-охотоведов. Вот в чем суть «дебиологизации» охотоведов, а не в ином, и он был в значительной мере прав. С.А.Корытнин, вероятно, этого не знал, так как в таких конторах практически не бывал, трудоустройством выпускников охотоведов не занимался, а потому он не приводит фактов для такого утверждения. Их просто нет. С аналогичной проблемой мы столкнулись в 1994 г. в

Иркутской госсельхозакадемии. После ликвидации факультета охотоведения в Иркутском СХИ, низведении его до отделения охотоведения зооинженерного факультета, мне, как декану и охотоведу, хотелось повысить статус охотоведов. Выбывая на решение конференции, я представил докладную о восстановлении факультета охотоведения. Но ректор и проректор ГСХА профессора А.К.Болотов и Л. Жданов предложили сохранить объединение зооинженеров и биологов-охотоведов под одной, по другой, биологической «крышей», т.е. преобразовать зооинженерный факультет в биологический. Я немедленно согласился. Конечно, мы несколько растворились в биологической университетской специальности, как охотничье хозяйство в сельском, потеряли мнимую самостоятельность, которой никогда и не было, но статус и охотоведов, и зоотехников был повышен, так как и они и другие биологи. Но этим дело не закончилось. Требовалось решение Ученого совета академии о таком преобразовании. При обсуждении на Совете выступает проф.Е.М. Панкратова, зав.кафедрой ботаники и заявляет: «А чем хуже агрономы? Они тоже биологи, а следовательно, надо включить в состав биофака и агрофак». Не думаю, что уважаемые профессора когда-либо слышали о проф. В.Н.Скалоне и его рекомендациях в этой сфере, но их предложения также мало связаны с «биологизацией», как и его. За время учебы и работы под руководством В.Н.Скалона мне никогда не приходилось слышать от него заявлений об избытке знаний по биологии для охотоведов и необходимости сокращения биологических дисциплин.

Прокомментируем ситуацию с кадровым составом профессоров и преподавателей, определяющих качество, специальную и общебиологическую подготовку охотоведов в рассматриваемые годы, в период перевода второго и третьего курсов из МПМИ и становления факультета охотоведения в Иркутске (1954-1960). Заявление, что в ИСХИ «большинство педагогов гораздо слабее московских», а «качество обучения студентов-охотоведов в Иркутске в сравнении с Балашихой было значительно ниже» (стр.313, 314) не корректно так же, как и неоднократные высказывания декана Н.С.Свиридова: «Мы не учим, а калечим студентов». Хорош и самокритичен декан, который так утверждает, а следовательно, не исполняет свои обязанности! Именно он, прежде всего, организует учебный процесс и отвечает за качество подготовки на факультете. Когда, например, мне пришлось работать деканом охотфака в ИСХИ, факультет

стал одним из лучших в ВУЗе, но несколько преподавателей для обеспечения этого получили взыскания. Н.С. Свиридов, которого очень пожалели, к кошку работы деканом по требованию высшего прокурора получил на вид за «упущения» в работе. А они были серьезными. По несколько выпускников уже после сдачи госэкзаменов и защиты дипломных работ получали не дипломы о высшем образовании, а оказывались на скамье подсудимых.

Но вот факты о реальном состоянии кадров в ИСХИ в 1954-1957 годы.

Биотехнику читал доц., декан Н.С.Свиридов, орнитологию – доц В.Ф.Гаврин, экологию и зоогеографию, биологию и систематику промысловых зверей – доц. Н.В.Раков, звероводство – доц. Б.Д.Клятис. Все они выпускники МПМИ. Вот и дебиологизация! Кто может обвинить их в этом или в низком качестве преподавания? Если это так, то надо признать квалификацию выпускников МПМИ невысокой. Вот и договорились! Обвинять во всех огрехах подготовки охотоведов в Иркутске, которые, конечно, были одного заведующего кафедрой охотоведения В.Н.Скалона, тогда как деканом и заведующим другой специальной кафедры – биологии промысловых зверей и птиц был выпускник МПМИ, доц. Н.С.Свиридов, значит явно завышать влияние профессора на организацию учебного процесса. Если бы дебиологизация в действительности имела место, то виноват в этом должен быть декан, а именно Н.С.Свиридов, а не проф. Скалон. Такова элементарная логика. И если Н.С.Свиридов говорил С.А.Корытину (стр. 314 и 505), «мы не учим, а калечим студентов», то я не хотел бы оказаться среди таких калек, так как на стр. 496 причислен к его «ученикам». Я никогда не считал себя учеником Н.С.Свиридова, как и В.Б.Поле. Если кто и виноват в том, что в ИСХИ равнодушно относились к биотехнии, правомерно сомневались в существовании такой науки, то вновь Н.С.Свиридов, все время читавший этот курс.

А в 1962 г. проф. В.Н.Скалон переехал в Алма-Ату, чтобы попытаться организовать подготовку охотоведов там. Следуя логике С.А.Корытина, тем самым он хотел разрушить подготовку охотоведов в Иркутске, как до этого «поступил» с МПМИ. Ну, всемогущий профессор и только! Может быть, на самом деле так и было? Иначе как объяснить, что выпускники МПМИ обучались в аспирантуре у проф. В.Н.Скалона – «не биолога», и защищали диссертации на соискание ученой степени биологических наук, а их не мало. Только происками

дьявола! Среди них К.П.Филонов, Г.А.Соколов, Г.М.Панов, Н.И.Чесноков, М.А.Лавов, И.П.Карпухин и др. Вообще, сравнение качества выпускников различных вузов, как бы к этому не подходили, дело малопродуктивное и малогабаритное, поэтому от подобной оценки лучше воздержаться, особенно если она не позитивная. И куда как не в актив МПМИ зачислить несколько докторов учеников В.И.Скалона!? Как видно, все в мире относительно. Упомянутый П.И.Коротков стал доктором сельхознаук по крупному рогатому скоту, а И.А.Афанасьев - по звероводству и никакого отношения к охотоведению они не имеют. Тогда в актив ИСХИ следует включить и моего однокурсника Г.Розенштрауха, ставшего академиком АМН СССР, но это не умаляет их личных достижений.

Сравнительную анатомию, подчеркнем сравнительную, преподавал выдающийся проф. А.Г.Амалицкий, отправленный в Иркутск после печальной сессии ВАСХНИЛ, уничтожившей генетику. Он давал охотоведам и основы генетики, знание законов Менделя, а затем объявлял все это лженаукой, и студенты понимали почему. Ботанику, геоботанику и типологию охотничьих угодий читал не менее выдающийся проф. А.С.Буддо, который удачно объединял эти смежные дисциплины, добрался до охотбиологических узлов, первых опытов по классификации и типологии охотугодий, чем не мало удивлял охотоведов. В аспирантуре у него исследовали охотугодья М.П.Тарасов, а позднее выпускник МПМИ Л.Ситников. Биохимию преподавал ленинградский проф. Медведев, автор учебника по биохимии мозга, физиологию - ленинградский доц. Ротенберг, а болезни промысловых животных все тот же доцент МПМИ, доктором он, к сожалению, не стал, Г.К. Малышев, единственный из преподавателей МПМИ, поехавший в Иркутск. Товароведение вел приезжающий несколько лет из Москвы доц. Лебенгарц. Этнографию читали доценты Подгорбунский и П.П.Хороших - энциклопедически образованные ученые, а два зоотехнических курса вели выпускник МПМИ, тогда доцент Л.М.Герасимов, впоследствии доктор, и проф. Черных. Экономiku охотничьего хозяйства на высоком для того времени уровне преподавал известный экономист, доц. И.И.Копылов, бывший, как и Г.К. Малышев, семинарист. Чрезвычайно эрудированный человек, знавший греческий и латинский языки. Технику охотничьего промысла - прекрасный практик, выпускник Иркутского госуниверситета доц. К.Жаров и выпускник МПМИ

П.И.Худяков. Вот вам и «два с учеными степенями преподавателя» (стр. 313), вместо двенадцати, а я упомянул не всех. Даже практикум по зоологии вел Т.Н.Гагина, вскоре защитившая кандидатскую диссертацию по орнитологии. Я не говорю о мере влияния на студентов сотрудников одного из старейших отделений ВНИИОЗ, тогда ВНИИЖП, И.А.Шергина, В.В.Тимофеева, К.-А.Владимирова и к.б.н., выпускника МПМИ М.А.Лавова. Позднее типологию охотугодий читал доц. М.П.Тарасов, а организацию охотничьего хозяйства - автор этой работы. Вот и мера объективности С.А.Корытина, основанная на «разговорах», а вернее абсолютное незнание реальной ситуации в ИСХИ, которые не дают право на оценку качества подготовки охотоведов в ИСХИ. Даже смысл моего вовсе не вынужденного высказывания о том, что выпускники сибирского вуза неохотно соглашались на работу в европейской части (стр. 506) искажен. Дело не в незнании, не в качестве подготовки, а в лучшем материальном обеспечении престижности работы специалистов в промысловых хозяйствах - госпромхозах и коопзверопромхозах, находившихся в подавляющем большинстве за Уралом. Дело даже в географии. До Дальнего Востока и Камчатки - привлекательнейших мест для работы охотоведов ближе или столько же, сколько до Москвы. Сюда же позднее стремились и многие выпускники Кировского охотфака, а вот выпускников МПМИ было относительно мало. Большинство из них все же предпочитали европейскую часть и не потому, что качество подготовки выпускников было низкое. Ближе к дому, к семье и от этого никуда не уйдешь. Ведь большинство «москвичей», студентов 2-го и 3-го курсов МПМИ, окончив ИСХИ, по этой же причине вернулись в Европу, почти все, кто запечатлен на фотоснимках стр.312-314, в том числе мои однокурсники Л.Розенштраух и В.Чумаков. Да и куда им было деваться, если у многих из них были в Москве квартиры, а потерять право на них в то время было очень легко, а других и не было. В Сибири остались немногие. Материальная база отделения охотоведения по тем временам была вполне приличной. Было создано учебное хозяйство, кабинеты товароведения (один из лучших по пушнине в России), техники добывания, куда позднее поступили образцы оружия из МПМИ, лучший в России музей охотоведения. Это все надо увидеть для объективного сравнения. Библиотека пополнилась литературой из фондов МПМИ., правда часть ее по дороге и в Иркутске разворовали и, по крайней мере, у двоих я видел книги со

планами библиотеки МПМИ, в т.ч. у И.С.Свиридова В.В.Тимофеева. Так что в целом и преподавательский состав уже в первые годы подготовки охотоведов и материальная база в Иркутске были высокими.

Я понимаю ностальгию С.А.Корытина, одного из выдающихся выпускников МПМИ, о своем учебном заведении. Вероятно, так и должно быть. Его труд - достойный памятник МПМИ и его выпускникам, внесшим огромный вклад в развитие охотничьего хозяйства. Напрасно его ликвидировали, но историю не переделаешь, и проф. В.Н.Скалон, память о ком нам также дорога, тут не при чем. Оценка его вклада в подготовку охотоведов, оценка как ученого и человека в прекрасных работах С.А.Корытина дана некорректно и весьма субъективно. Также субъективна и противоречива оценка качества подготовки охотоведов в ИСХИ, а вот в МПМИ все было хорошо и никаких проблем. Проф. В.Н.Скалон был интуитивом, прямолинейным и бескомпромиссным человеком. Он не боялся писать в ЦК КПСС, в Совет Министров СССР и ставить острые вопросы о необходимости развития охотничьего хозяйства, о замене обязательных поставок мяса из сибирских северных колхозов на обязательные поставки пушнины, на целесообразность развития в северных районах звероводства. Он был прав и его в этом, во время поднятия целины, поддержал А.И.Микоян. Все это и другая позитивная деятельность проф. Скалона, в том числе в деле развития охраны природы, в защиту ликвидируемых заповедников (статья в Известиях в 1962 г. «Короче заячьего хвоста»), когда московские биологи боялись выступать против официальной политики, оказались за пределами внимания оценки, данной С.А.Корытиным, так как не соответствуют его клише. Поэтому то и расходится мнение С.А.Корытина с содержанием статей сборника, посвященного 100-летию со дня рождения В.Н.Скалона. Можно поспорить и со слабой в теоретическом отношении и панической статьей В.В.Гапонова (стр. 505), и это в общем плане уже частично сделано в первой половине рецензии. Проф.Скалон организовал подготовку охотоведов в Иркутске по сути на пустом месте и сейчас здесь продолжает работать единственный в России факультет охотоведения, самый старый за всю истории России ВУЗ, успешно осуществляющий подготовку специалистов охотничьего хозяйства около 60 лет. Под всем этим изъявили желание подписаться первые иркутские выпускники, известные охотоведы к.с/х.

и. Г.И.Сухомиров, д.б.н., проф. М.П.Гарасов, д.б.н., проф.В.Г.Кривенко, которые вправе могут считаться соавторами статьи.

И, наконец, о биотехнии, как науке, значение которой С.А.Корытина явно преувеличивает. Биотехния в советское время навязывалась охотхозяйствам, вплоть до утверждения обязательных нормативов. И сейчас некоторые специалисты ВНИИОЗ предлагают утвердить в качестве обязательных нормативы количества солонцов на единицу площади, подкормки на одну голову, независимо от условий. Даже в животноводстве нормативы кормления носят рекомендательный характер и нормы кормления зависят от технологических и экономических возможностей хозяйств. Сколько кормовых единиц запасли на голову на зиму, так и кормят и от этого зависит продуктивность скота. А мы хотим, чтобы у кабана сало было толще и слаще, чем у крупной белой породы свиней и не задумываемся, что это прямое, запрещенное сейчас законом, вмешательство в хозяйственную деятельность. Но все это частности. А вот наукой может считаться отрасль знаний, имеющая свой особый предмет и специфические методы исследования. Может быть, мне так же не повезло, как С.А.Корытину с особенностями охотничьего хозяйства, или я тоже не там искал, но серьезные работы, рассматривающих биотехнию именно с этих позиций, я не читал. Очень солидный, основанный на обширнейших данных и фактах анализ результатов биотехнии в охотничьем хозяйстве, представлен в докторской диссертации В.В.Петрашова, которую я опшионировал. Он пришел к однозначному и отрицательному выводу о ее достижениях. Панегирик биотехнии несколько преждевременный. Даже М.П.Павлов, продолжительное время работавший завлабораторией биотехнии ВНИИОЗ, в своем заключении предложил заменить курс биотехнии на курс «методы воспроизводства охотничьих животных», что и было сделано десять лет назад в учебном плане подготовке охотоведов ВГСХА. Так что и в подготовке охотоведов значение биотехнии несколько преувеличено. В заключение отмечу, что, встречаясь и работая со многими выпускниками МПМИ, мне никогда не приходилось слышать отрицательного о проф. В.Н.Скалоне мнения. А это О.С.Габузов, Б.А.Михайловский, В.В.Дежкин, Н.И.Чесноков, П.Н.Граков, С.В.Мараков и многие другие.

В целом С.А.Корытина можно поздравить с подготовкой и выпуском столь интересных и полезных публикаций и наши критические замечания уточняют

указанные им положения по трем, но важным и принципиальным, на наш взгляд, вопросам. Не будь в них указанных неточностей, книги от этого только выиграли бы.

Литература

- 1 Данилов Д.Н. Усовершенствуем технику и организацию охотничьего промысла. // Сб. «Рационализация охотничьего промысла», М., 1954, вып.3
- 2 Копылов И.П. Экономика охотничьего хозяйства, гл. 1, М., 1971.
- 3 Корытин С.А. Звери и люди. Вятка, 2002, 576 с.
- 4 Корытин С.А. Храм Дианы на Пехре, Вятка, 2006, 551 с.
- 5 Мельников В.К. Охотничье хозяйство - специфическая отрасль сельскохозяйственного производства. Материалы по охотничьему хозяйству, Иркутск, 1963.
- 6 Мельников В.К. Организация охотничьего хозяйства, Ч. 2, Иркутск, 1977, 90 с.
- 7 Мельников В.К. Современные проблемы подготовки охотоведов. Киров, 2004, 51с
- 8 Перелешин С.Д. Охотничье хозяйство СССР, М.-Л., 1937.
- 9 Нови К. Основные проблемы организации охотничьего промысла. // Охотник, 1929, № 10.
- 10 Скалон В.И. Организация охотничьего хозяйства Сибири, Иркутск, 1957г.

УДК 639.111

ПРИЧИНЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ НЕУСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА БЕЛАРУСИ – СИСТЕМНЫЕ ОШИБКИ В УПРАВЛЕНИИ И НАУЧНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИЛИ «РЕФОРМЫ» РАДИ «РЕФОРМ»

Тышкевич В.Е.

*Институт проблем рационального использования
природных ресурсов и экологии
Национальной академии наук Беларуси*

В 1991г. сложившаяся ранее система ведения охотничьего хозяйства Беларуси столкнулось с рядом проблем, ведущие из которых продолжают воздействовать на его развитие и поныне. Начало системному кризису охотничьего хозяйства в 1992г. положило неупорядоченное использование ресурсных видов фауны.

Поэтапный отказ от учетов, охраны угодий и бесконтрольность пользователей вызывают депопуляцию копытных (бобра) и рост численности волка, а период некавалифицированного научного обеспечения, начинается со сворачивания авиаучетов и контроля состоянием популяций копытных в регионах.

Затем последовала и пресловутая «оптимизация численности» благородного оленя Беловежской пушчи («Сохранение биоразнообразия лесов Беловежской